

**ГЕНЕРАЛЬ
Н.Н.ГОЛОВИНЪ**

2011

ТРУДЫ

**II Международных исторических чтений,
посвященных памяти профессора,
Генерального штаба генерал-лейтенанта
Николая Николаевича Головина**

**ДЕЛАУКА
ВОИДНЪ**

*Генерального штаба генерал-лейтенант,
профессор Николай Николаевич Головин
в Обществе ветеранов Великой войны.
Сан-Франциско, начало 1930-х годов*

ТРУДЫ II МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ,

посвященных памяти профессора,
Генерального штаба генерал-лейтенанта
Николая Николаевича Головина
(1875–1944)

Белград, 10–14 сентября 2011 года

Создание Русского Корпуса
70 лет
1941–2011

Скрипториум
Санкт-Петербург
2012

Д. М. Гузаиров

К истории Гвардейского флотского экипажа в дни Февральской революции 1917 года

В современном Российском Военно-морском флоте есть несколько кораблей, имеющих почетное наименование Гвардейских. Один из таких кораблей — Гвардейский ракетный крейсер «Варяг» Тихоокеанского флота. Закладывался и строился этот крейсер еще в советское время, в честь легендарного крейсера «Варяг», затопленного командой после боя с эскадрой контр-адмирала С. Уриу в 1904 году на рейде корейского порта Чемульпо. Некоторые историки флота неоднозначно относятся к действиям командира крейсера капитана I ранга В. Ф. Руднева, но дело не в этом, а в том, что крейсер «Варяг» не был Гвардейским в 1904 году, несмотря на это невозможно усомниться в героизме команды крейсера.

Современному гвардейскому крейсеру «Варяг» похвастаться таким героизмом вряд ли возможно, да это и понятно: время сейчас мирное, да и в каких-либо боевых операциях крейсер не участвовал. Однако когда крейсер в 1990-х годах совершал дружественный визит в один из южнокорейских портов, назад он шел практически не самостоятельно, а как тогда было принято говорить на флоте «за ноздрю». Хотя, конечно, нельзя обвинить команду крейсера в непрофессионализме, причина для такого «возвращения» может быть множество: от задержки выплаты денежного довольствия до недостаточного финансирования военно-морского флота. Пресса постаралась об этом замолчать, но единичен ли был такого рода случай в нашем флоте в последние годы? Практически всегда, при нынешней власти, так же как и в советское время, происходит одно и то же: ложь и замалчивание фактов. Автор привел этот пример не случайно, а для того чтобы сравнить и показать, что наименование для любой Гвардейской части должно иметь под собой и основание, и, самое главное, — оправдывать свое имя делом.

В Русском Императорском Военно-морском флоте существовала всего одна Гвардейская морская часть, — это Гвардейский флотский экипаж (Гвардейский Морской экипаж). Хотя, конечно, можно вспомнить корабли Черноморского флота, линейный корабль «Азов» и легендарный бриг «Меркурий», но даже после своего подвига они не были причислены к Гвардейскому флотскому экипажу, а получили Георгиевские кормовые флаги. Здесь необходимо сказать несколько слов об истории создания Гвардейского флотского экипажа.

Одной из причин создания экипажа послужило желание императора Александра I иметь у себя Морскую гвардейскую часть наподобие той, которая была у императора Наполеона Бонапарта. В 1807 году при знаменитом свидании двух императоров на Немане произошел конфуз. Русские казаки, выступавшие в роли гребной команды, гребцами оказались «никудышными», а потому начало встречи на плоту затянулось, что вызвало раздражение Бонапарта. Гвардейский флотский экипаж был учрежден Высочайшим повелением 16 февраля 1810 года в Санкт-Петербурге. Назывался он тогда Гвардейский Морской экипаж, и на его формирование поступили команды придворных гребцов и яхт, а также гребцы с адмиральских и капитанских катеров. Старшинство части, несмотря на позднее время создания, устанавливалось с 16 февраля 1710 года, так как считалось, что придворные гребцы существовали уже у императора Петра Великого и, по сути, представляли собой гвардейскую морскую часть, но не существовавшую отдельно. Хотя остальные части русской Гвардии, в частности Семёновский и Преображенский полки, оснащали это старшинство.

«Штат гвардейского экипажа 4 роты всего 448 человек, из них матросов 394»¹.

«Первый командир Гвардейского Морского Экипажа капитан-лейтенант Карцов»².

Капитан-лейтенант Карцов Иван Петрович, впоследствии контр-адмирал, командовал экипажем с 16 февраля 1810 года по 27 января 1825 года.

«Нижние чины, выбранные для службы в Гвардейском морском экипаже, окончательно поступали в него не прежде, как по удостоении самим ИМПЕРАТОРОМ, осматривавшим каждую доставленную партию. Артиллерийскую команду Гвардейского морского экипажа начал формировать артиллерии Лейтенант Лист вместе с унтер-Лейтенантом Кисилёвым. Экипаж разместили в казармах Галерной Гавани и получил из Санкт-Петербургского арсенала 410 ружей, тесаки, егерские сумки, ранцы, манерки, барабаны, флейты и прочие к ним принадлежности»³.

«Осенью того же года по осмотре Гвардейского Морского Экипажа Великим Князем Константином Павловичем, повелено было, для отличия от прочих полков гвардии, иметь экипажу на крышках патронных сумм якорь вместо бляхи»⁴.

Для отличия от простых частей флота были введены изменения в форме одежды.

«Офицерам панталоны заменены брюками и по примеру прочих гвардейских полков даны по два золотых эполета, по чинам, тогда как во флоте оставалась еще прежняя форма, дававшая мичманам один обер-офицерский, а капитан-лейтенанту один штаб-офицерский эполет на левом плече. С отменой шпаг и кортиков, морские офицеры получили полусаблю на кожаном лакированном ремне через правое плечо, под эполет, и всем офицерам Гвардейского Морского Экипажа были тогда подарены такие сабли Великим Князем Константином Павловичем в знак особого милостивого внимания своего к вновь сформированной Морской Гвардии. Его Высочество сам приспособлял это оружие, для более удобного его ношения»⁵.

В кампанию 1812 года Гвардейский морской экипаж наводил переправы. У села Бородино моряки Гвардейского экипажа охраняли мост, который в ходе сражения сожгли для того, чтобы отрезать противнику, прорвавшемуся на позиции Егерского полка, возможность к отступлению. Присоединившись к егерям, моряки Гвардейского экипажа полностью уничтожили этот французский полк. На левом русском фланге в Бородинском сражении участвовала артиллерийская команда экипажа в составе 14 орудий. 26 августа 1813 года за участие в сражении при Кульме Гвардейский морской экипаж в числе других гвардейских частей приказом императора Александра был пожалован Георгиевским знаменем Российской Императорской гвардии. На Андреевском же кормовом флаге, в центре помещался образ св. Георгия Победоносца.

«В достопамятный день седьмого на десять числа сего месяца, храбрые Гвардейские Воины! Покрыли вы себя новыми не увядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу <...> В знак должной признательности дарую вам: Преображенскому и Семёновскому полкам и Гвардейскому Морскому Экипажу Георгиевския Знамена; Измайловскому же и Егерскому Георгиевския трубы. Рука Господня, да охраняет вас поборяющих по вере и правде.

АЛЕКСАНДР»⁶.

Гвардейский морской экипаж участвовал в декабрьских событиях 1825 года. Увы! Десять офицеров экипажа предстали перед судом, были осуждены по разным разрядам и по конфирмации. Дальнейшая их судьба сложилась по-разному. Матросы экипажа, по сути обманутые офицерами, вышли на Петровскую площадь, но в ходе противостояния с верными императору Николаю I войсками повели себя достойно и не пошли на кровопролитие. Подтверждением сказанному могут служить материалы донесения следственной комиссии: «Наконец Кюхельбекер (Вильгельм) дерзнул обратить оружие на Великого Князя Михаила Павловича: матросы Гвардейского Экипажа, с коими он стоял, и в волнении

мятежа уstraшенные сим покушением злодейства, отвели пистолет его»⁷. Несмотря на участие экипажа в попытке государственного переворота, он не был расформирован или «заклеймен вечным позором», как это произошло бы в советском государстве. Морской Гвардейский экипаж продолжал служить верой и правдой России и не просто служить, а постоянно подтверждать делом свою принадлежность к русской Гвардии.

Гвардейский морской экипаж участвовал практически во всех военных кампаниях русских войск вплоть до своего расформирования в 1918 году. Если проследить все военные кампании, в которых участвовал Гвардейский морской экипаж, то можно оценить разнообразие тех задач, которые выполняли его чины: строительство мостов и наведение переправ, участие в операциях совместно с сухопутными войсками. Одновременно — морская служба как основная, служба на императорских яхтах и несение караулов во дворце. Таким образом, Гвардейский морской экипаж представлял собой скорее часть специального назначения, чем просто обычную морскую.

Морской Гвардейский экипаж имел знаки отличия, пожалованные ему в разное время российскими императорами:

Знамя Георгиевское, с надписью: *«За оказанные подвиги в сражении 17 Августа 1813 года при Кульме»*, с Андреевской юбилейной лентой, пожаловано в командование капитана I ранга Карцова Высочайшим приказом 26 Августа 1813 года;

Андреевскую юбилейную ленту, пожалованную 16 февраля 1860 года по случаю 50-летнего юбилея учреждения Гвардейского экипажа;

Георгиевские рожки, с надписями: в роте Его Высочества генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича (ныне Ея Величества, Государыни Императрицы Марии Феодоровны) — *«За переправу через Дунай у Зимницы 13 Июня 1877 года»* (Командир Лейтенант Палтов), а в прочих ротам — *«За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 гг.»*, пожалованы 22 июля 1881 года взамен знаков на отмененные шапки с теми же надписями, которые были пожалованы Высочайшим приказом 17 апреля 1878 года.

К началу XX века служить в Гвардейском морском экипаже считалось очень престижно. Значительная часть офицеров Гвардейского Морского экипажа принадлежала к русской аристократии. Во многом это было связано с тем, что экипажу благоволил лично Великий князь Алексей Александрович, командовавший элитной частью с 1873 года. Хотя, по мнению современников, сам Великий князь особыми дарованиями как адмирал не отличался и всякое упоминание о необходимости кардинального реформирования флота воспринимал болезненно. После Цусимской катастрофы 1905 года он подал в отставку.

Гвардейский Морской экипаж участвовал в Цусимском сражении. Эскадренный броненосец «Александр III» был полностью укомплектован офицерами и матросами Гвардейского Морского экипажа. Весь экипаж — 22 офицера и 794 нижних чина — героически погиб в бою. В составе 2-й Тихоокеанской эскадры на крейсере «Адмирал Нахимов» служили 134 нижних чина, на «Урале» — семь нижних чинов.

К 1910 году в состав экипажа входили четыре строевые и две машинные роты, гвардейскими чинами были укомплектованы крейсер «Олет», эсминцы «Войсковой» и «Украина», императорские яхты «Штандарт», «Полярная звезда», «Александрия», «Царевна», «Марево», посыльные суда «Разведчик» и «Дозорный». В списках экипажа числились 5 адмиралов, 21 штаб- и 24 обер-офицера флота, 20 инженер-механиков, 8 медиков, 10 офицеров по Адмиралтейству, 2 классных чиновника, 38 кондукторов, 2060 унтер-офицеров и матросов.

В начале Великой войны Морским министерством и командованием Гвардейскими частями принимается решение о формировании отдельного батальона Гвардейского морского экипажа. 2 сентября 1914 года были сформированы 1-й и 2-й отдельные батальоны Гвардейского Морского экипажа. В 1915 году оба батальона сведены в один, отдельный батальон Гвардейского экипажа. Участие Гвардейского Морского экипажа в событиях Февральской революции 1917 года, как правило, ассоциируется с якобы имевшим место прибытием его чинов к Таврическому дворцу во главе с командиром экипажа, Свиты Его Величества контр-адмиралом Великим князем Кириллом Владимировичем. В результате исследований материалов в фондах РГА ВМФ нам не удалось найти каких-либо документов, которые бы подтвердили настоящее утверждение. Подразделения экипажа дислоцировались не только в Петрограде, поэтому Гвардейский экипаж и не мог прибыть в полном составе к Таврическому дворцу. В печати того времени нет отражения участия Гвардейского экипажа в революционных событиях. По утверждению отдельных историков, Гвардейский экипаж якобы занял Николаевский вокзал, однако документального подтверждения и этого факта мы не нашли. Вместе с тем, несмотря на такую славную и богатую боевую историю, Гвардейский Морской экипаж, так же как и другие части Гвардии, оказался в водовороте революции и, собственно говоря, «плыл» по течению. И это не столько вина экипажа, сколько следствие болезненных исторических процессов, развивавшихся в России.

В подтверждение автор хотел бы предложить вниманию читателей четыре документа, которые достаточно ярко рисуют общую обстановку в Гвардейском Морском экипаже после Февральской революции 1917 года (публикатором сохранена орфография оригиналов).

Документ № 1.

«Проект организации временного управления Гвардейским экипажем.

Матросы Моругий, Соколов и Томингас, по поручению организационной, Комиссии приступили к выработке проекта организации временного управления Экипажем, впредь до издания Новым Революционным Правительством вполне определённого по сему закона.

Прежде всего, докладчики, принимая во внимание общее политическое положение страны в данный момент и считаясь со взглядами по данному вопросу в Совете Рабочих и Солдатских депутатов, сравнивают предполагаемую внутреннюю жизнь Экипажа, как и прочих частей, с жизнью демократии страны, и, базируясь на этом принципе, представляет себе картину будущей жизни Экипажа в следующем виде.

Экипаж управляется Командиром Экипажа, который избирается всем наличным составом экипажа путём подачи голосов и утверждается Морским Министром.

Парламентом Экипажа считается Экипажный комитет, который состоит из выбранных матросов ПО ОДНОМУ от каждой роты и команды.

Председателем комитета, является матрос, избираемый из состава членов. Секретарь, как и председатель, избирается из тех же членов. Время заседания комитета определяется текущими потребностями в нём и по назначению председателя Комитет ведёт журнал заседаний и выписку из журнала представляет Командиру экипажа, который путём письменного или устного приказа делает распоряжение о практическом применении всех мероприятий и порядков, изложенных в постановлениях Комитета. Роты и команды также имеют комитеты. Ротный комитет состоит из 3 членов.

Участие, с правом совещательного голоса, Командира Экипажа в Экипажном комитете и ротных командиров в ротных комитетах очень желательно, но не обязательно»⁸.

«Мы нижеподписавшиеся матросы 1 роты Кадровой команды, Гвардейского Экипажа, уполномочиваем от себя в собрание Экипажного и ротного комитетов нижеследующих лиц, для временного улигулирования экипажа и роты.

7 марта 1917 года»⁹.

Документ № 2.

«Протокол № 1

Гатчинской команды загородных судов.

1. Единогласно постановили выбрать исполняющего должность боцмана машинного унтер-офицера 1 статьи Ивана Павлова Власова.

2. Избраны в комитет Гатчинской команды Машинный унтер-офицер 1 статьи Боцманмат Михаил Иванов Куничев Матрос 1 статьи Кондрат Антипов Колениченко и на них же возложена обязанность исполнения всех текущих вопросов по команде. «Товарищеский суд» под председательством Боцманмата Михаила Иванова Куничева и членов: Маш.[инного] унтер-офицера 1 статьи Ивана Павлова Власова, матроса 1 статьи Кондрата Антипа Колениченко.

3. Исключить из списков и занимаемой должности старшего берегового боцмана Митрофана Михайлова Смолина, как несоответствующего занимаемому им месту противодействовавшего процветанию страны и угнетающего вверенных ему матросов, произволом сверх военного устава.

Исполняющий должность боцмана
Маш.[инный] Унтер-офицер 1 статьи Власов

Члены комитета: Боцманмат Куничев
Матрос 1 статьи Калиниченко»¹⁰.

Документ № 3.

«АКТ.

Предъявленный бывшему командиру 2-ой роты отдельного батальона Гвардейского Экипажа. Старшему Лейтенанту ХВОЦИНСКОМУ.

Петроград Апреля 18-дня 1917 года. Состоя командиром роты позволял себе много грубостей и часто по несправедливости принимал ужасно строгия меры дисциплинарного наказания: тратил артельные экономическия Командныя суммы лично для своих расходов при чём например бывшему фельдфебелю 6-й роты От.[дельного] Бат.[альона] выслал 110 рублей кои ещё нами с него не получены и по настоящее время.

При начале революционного движения принимал все меры старого режима грозя отступившим якобы от присяги расстрелом пулемётным и ружейным огнём возставших людей не только своего батальона, но даже роты.

Потеряв надежду склонить свою роту на сторону старого режима просил только прибывший батальон Турутинского полка дать ему команду с пулемётами для разстрела негодяев и бунтовщиков не признававших власти, продолжал всё время кричать, чтобы нас не допустили до Петрограда и взрывали на пути мосты и дороги, так как батальон шёл с пулемётами и обозом, что видно из показаня отставшей частью нашей команды обоза, а так-же и жителей села Пулково, для чего прилагаются подписка Маш.[инного] Ун.[тер-] Оф.[ицера] Чемеренко.

На основании всего вышеизложенного принят быть не может не только ротю, но как ужасно вредный элемент должен быть предан суду и лишён Офицерского звания в виду того, чтобы он не имел возможности поступить Офицером в одну из частей Свободной Русской Армии и Флота.

За председателя ротного комитета: И. Линдрижен»¹¹.

Документ № 4.

АКТ.

Бывший командир 3-й роты Отдельного батальона Г[вардейского] Э[кипажа] л-[ейтенант] Сольский с самого начала командования ротой, выказал по отношению к людям роты, самое безграничное и жестокое обращение

с кулачной расправой, Этот позор всегда был терпеливо преносим ввиду сурового закона старого режима, грозившего разстрелом за проступки в неповиновении начальству. На передовых окопах ставил под винтовку при полной боевой амуниции. 24-го августа 1916 года. По неряшливому отношению к делу одного взводного и отделенного, обвинил всех и водил роту под разстрел немецких пулемётов, выстроив фронтом к неприятелю, находящемуся в 600-х шагах от окопов. Только случаю или providению угодно было, но никто из команды ранен не был, хотя пулемётный обстрел был довольно силен. Это зверское обращение с подчинёнными и топтание в грязь человеческого достоинства, не должно остаться без наказания.

2-го Марта сего года в дни революции, лейтенант Сольский отказался следовать за ротой из слободы Александровская в Петроград в Гвардейский Экипаж был арестован и препровождён под конвоем в Государственную Думу.

Матросы 3-й роты единогласно решили не принимать в Г[вардейский] Э[кипаж] таких офицеров, а отсылать их в действующую армию, тем более Лейтенант Сольский хороший инструктор боевого дела и храбрый, что подтверждает вся рота, может принести пользу на фронте. Принятие же в свободные Революционные войска таких элементов не считающихся с человеческим достоинством — отклоняем.

Петроград "14" апреля 1917 года. № 14.

Комитет 3-й роты Председатель К. Пашков.

Верно: Секретарь И. Симаков»¹².

3 марта 1918 года приказом № 103 по флоту Балтийского моря Гвардейский морской экипаж был расформирован. Последним командиром Гвардейского экипажа (8 марта 1917 — 3 марта 1918) стал капитан I ранга Михаил Михайлович Лялин. Нам бы хотелось закончить свой доклад словами поручика по Адмиралтейству Георгия Борисовича Александровского, автора книги «Цусимский бой», написанной и впервые изданной в Нью-Йорке, к 50-летию Цусимского сражения. Вот как этот честный офицер объяснял морально-нравственные причины революции: «Неверие в Бога, недержание данного нами самими честного слова, полное безразличие к такому ответственному шагу, как принятие присяги, и небрежное отношение к принятым на себя обязательствам. Нашему характеру свойственны блестящие порывы, но не хватает выдержки остаться верным этим порывам до конца. Мы не сумели воспитать в себе принципиальность, слишком легко идем на компромиссы со своей совестью и готовы укоры этой совести заглушить, хватаясь за потворствующие нашим слабостям мало-мальски приемлемые объяснения. Эта беспринципность и неумение отличить постоянные интересы русского народа от временных интересов сословия, класса, политической партии и привели к национальной катастрофе России — к гораздо более страшной политической Цусиме»¹³.

Примечания:

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 935. Оп. 2. Д. 149. Л. 69.

² Там же. Л. 71.

³ Там же. Л. 72.

⁴ Там же. Л. 73.

⁵ Там же. Л. 73–74.

⁶ Там же. Л. 134.

⁷ Там же. Д. 186. Материалы исторической комиссии Гвардейского экипажа № 14. Доклад следственной комиссии. Л. 41.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2207. Л. 1. Проект организации временного управления гвардейским экипажем.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 28.

¹¹ Там же. Л. 50.

¹² Там же. Л. 53.

¹³ *Александровский Г. Б.* Цусимский бой. СПб., 2003. С. 212.

ГЕНЕРАЛЬ Н. Н. ГОЛОВИНЪ

**ВОЕННЫЯ УСИЛІЯ
РОССІИ
ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ**

ТОМЪ

I

ПАРИЖЪ